

ЛИНГВОИДЕОЛОГЕМА «НАРОД» В РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ<sup>1</sup>

С. Г. Воркачев

*Кубанский государственный технологический университет*

Поступила в редакцию 20 апреля 2012 г.

**Аннотация:** на материале паремиологического фонда исследуются наиболее древние и устойчивые представления русского этнического сознания о народе. Установлено, что простота выделения народа как трудового большинства населения страны здесь усложняется амбивалентной оценкой властной элиты, в составе которой выделяются положительная и отрицательная части.

**Ключевые слова:** этническое сознание, паремиология,

**Abstract:** the most ancient and constant understandings of Russian mentality of the people are studied on the basis of proverbs; it is established that the simplicity of grasping the people as a working majority is complicated here by the ambivalent evaluation of the governing élite in which positive and negative parts are distinguished.

**Key words:** ethnic consciousness, paremiology.

Считается, что в единицах естественного языка отражается «наивная картина» мира его носителей [1, т. 1, с. 56–60], а в лексической семантике представлено «обыденное сознание» этноса, в котором закреплена память и история народа, его опыт познавательной деятельности, мировоззрение и психология [2, с. 6]. Специфические черты этого сознания – этнический менталитет – то, что в русской традиции можно назвать «духовностью», – хранятся в паремиологическом фонде языка: пословицах, поговорках, различных формах народного творчества.

Паремический корпус языка образует, пожалуй, тот пласт лексики, в котором «отложены» наиболее древние и устойчивые архетипы этнического сознания, сформированные еще при становлении нации и восходящие к этике крестьянства, выступавшего «определяющим сословием для русских как этноса» [3, с. 118–119]. Конечно, в современном языке пословицы и поговорки превращаются в достояние литературного жанра – в устной речи их мало-помалу вытесняют рекламные слоганы и прочие прецедентные явления. Тем не менее, они по-прежнему составляют основу пассивного лексического фонда носителей русского языка и, безусловно, могут слу-

жить отправной точкой для исследования эволюции языкового сознания.

Мнение русского народа о самом себе передается где-то двумя сотнями пословиц и поговорок [4; 5–8], где представлены такие словарные лексико-семантические варианты лексемы «народ», как 1) просто «люди» [9, т. 7, с. 448; 10, т. 2, с. 413; 11, с. 344]; 2) «группа людей, имеющих что-либо общее, какие-либо общие признаки» [9, т. 7, с. 448]; 3) «население, жители страны» [11, с. 344; 12, с. 391]; 3) «национальность, народность, группа родственных племен» [9, т. 7, с. 446; 10, т. 2, с. 413; 12, с. 391] и 4) «основная масса трудового населения, «простонародье» (в основном крестьянство и мещанство)» [13, т. 2, с. 724] – «простые люди», от которых отделяется меньшинство – властная элита. Естественно, здесь нет слова «нация», зато чуть ли не в каждой второй пословице присутствует слово «мир» – имя крестьянской общины.

Если в афористических высказываниях о русском народе ощущается присутствие некой отстраненности – ведь о нем говорят представители национальной, но все-таки элиты, то в пословичных изречениях русский народ говорит о самом себе и тем самым воспроизводит сложившиеся в национальном сознании автостереотипы. Более того, с определенной долей уверенности можно предполагать, что когда он говорит о свойствах народа вообще, в конечном итоге, «по умолчанию», он имеет в виду все также себя самого.

Значение «люди» как супплетивная форма множественного числа к имени «человек» лексемой «народ» передается где-то в десятке пословиц: «В избе драка – народ у ворот»; «Вались народ от Яузских ворот!»; «Дьякон во весь народ завякал»; «Живой мертвого бьет, мертвый благим матом кричит, на

<sup>1</sup> В качестве источников использовались паремиологические словари: Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. М., 1988; Даль В. Пословицы русского народа : в 3 т. СПб., 1996; Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 2000; Зимин В. И., Спирин А. С. Пословицы и поговорки русского народа : большой толковый словарь. М., 2005; Михельсон М. И. Русская мысль и речь : свое и чужое : опыт русской фразеологии : сборник образных слов и иносказаний : в 2 т. М., 1997; а также сайты Рунета: posloviz.ru; poskart.ru; millionstatusov.ru; ru.wikipedia.org/wiki; aphorisms.org.ru.

© Воркачев С. Г., 2012

крик *народ* бежит»; «*Народ* как волна, так и шапка полна (т. е. у торговца)»; «Нетолченная труба *народу*. Едут – дуга на дуге (много)»; «Ныне *народ* больно смешлив стал: и соврать не дадут»; «Ныне *народ* хуже прошлогодного: пришел ввечеру, а вышел поутру – скажут, что ночевал»; «Плохая шутка баламутка. Хорошо пошутил, *народ* помутил»; То пьян, коли пальцы впрямь, а *народ* в глазах, что ельник» «Что больше *народу* в церкви, то он (ханжа) выше руку заносит».

Значение профессиональной общности передается лишь в двух пословицах: «Подьячий – породы собачей; приказный – *народ* пролазный»; «Я и сам с Волги. Здесь *народ* – Волга (т. е. бурлаки, бойкий)».

Как и афоризмы, пословицы – универсально-референтные и внеконтекстные (во всяком случае, в сборниках и паремнологических словарях) высказывания, во многих случаях «развести» лексико-семантические варианты присутствующей в них лексемы «народ» и отделить друг от друга понятия «народ-население», «народ-нация/этнос» и «собственно народ» не представляется возможным. Поскольку из-за недостаточной разрешающей силы контекста многозначность лексемы «народ» не снимается, здесь представляется вполне допустимой условное иллюстративное выделение одного из значений этой лексемы.

Этническое значение слова «народ» реализуется в пословичном фонде русского языка как минимум в нескольких вариантах.

Прежде всего, это «народ вообще», однозначная речевая реализация которого определяется присутствием множественного числа или определительных детерминантов: «*Народы* нашей страны дружбой сильны»; «В какой *народ* попадешь, таку/такую и шапку наденешь»; «В каком *народе* живешь, того и обычья держись»; «Что край, то обычай; что *народ*, то и вера».

В отсутствии подобных признаков разделить значения народа-этноса, народа-населения и собственно народа как части последних не представляется возможным: «*Народ* не камень: на месте не лежит»; «*Народ*, как вода на ночвах переливается»; «*Народу* служить – не ворон ловить».

«Народ вообще» в русских пословицах представляется бессмертным («*Народ* не убьешь, его на всё хватит»; «*Народ* что бор дремучий: весь до корня не вырубшь»), непобедимым и всемогущим («Если *народ* един, он непобедим»; «Кто с *народом*, тот непобедим»; «Солнце не померкнет, *народ* не сломится»; «*Народ* захочет, бездну перескочит»; «Если вздохнуть всем *народом* – ветер будет»).

Его невозможно заставить молчать («Гром и *народ* не заставишь умолкнуть») и опасно обижать («Обиженный *народ* хуже ос жжёт»), он составляет основу мощи и благополучия страны («Земля *народом* сильна»; «Без *народа* – одна невзгода»). Он

всегда прав и никогда не ошибается («*Народ* зря говорить не будет»; «Где *народ*, там и правда»; «Море не высохнет, а *народ* не заблудится»), у него следует учиться и его следует учить («Учи *народ*, учись у *народа*»).

Прославляется служение народу («Для себя жить – тлеть, для семьи – гореть, а для *народа* – светить»; «Если *народу* служить, и на полюсе можно прожить»; «Служи так *народу*, чтобы за него в огонь и в воду»; «Кто стоит за *народ*, того народ героем зовет»).

Конкретный народ в русских пословицах представлен в трех основных ипостасях: русские как жители России («русак»), русские как жители конкретных городов и областей России и иностранцы.

Русские как жители конкретных городов и областей России фигурируют в нескольких пословицах, часто в достаточно неприглядном виде: «Город *Архангельский*, а *народ* в нем дьявольский»; «*Лысковцы* – *народ* честный; коли не вор, так мошенник»; «*Колыане* господни – *народ* израильский: что ни слово, то зазубра»; «*Смоляне* миром блоху давили»; «Города Коростеня, владения Ольгина, *народ* кривичи»; «*Русак* до читанья, *хохол* до спеванья».

Иностранцы – немец, француз, поляк – также описываются без особой симпатии и лишь на фоне русского: «Что *русскому* здорово, то *немцу* смерть»; «*Русский* *немцу* задал перцу»; «Кабы у *немца* наперед, что у *русского* назади – с ним бы и ладов не было»; «*Немец* своим разумом доходит (изобретает), а *русский* глазами (перенимает)»; «*Француз* (*поляк*) боек, а *русский* стоек».

Что же касается русских самих по себе, то они фигурируют уже почти в полусотне пословиц. Где-то два десятка из них аксиологически нейтральны: свойства характера русского человека в них никакой оценки не дается, а приводится простая констатация неких психологических фактов. Таких, например, что русский человек весьма свободно относится ко времени («В *русский* час много воды утечет»; «*Русский* час – все сейчас. *Русский* час долог»; «*Русский* час – с днем тридцать; деревенский месяц – с неделей десять»), что он любит тепло и баню («*Русская* кость тепло любит»; «*Русского* человека что парит, то и правит/лечит»), что он миролюбив и сам в драку не лезет («*Русский* задора ждет»; «*Русский* терпелив до зачина»), что он нуждается в сильной власти («Нельзя быть *земле русской* без государя»; «*Русский* *народ* – царелюбивый»), что он тяжеловат на подъем («*Русские* медленно запрягают, но потом быстро скачут»), любит праздники («*Русская* рубаха без цветных ластовок не живет»), живет большими семьями («*Русский* человек без родни не живет») и пр. («*Русским* *богом* да *русским* *царем* *святорусская* земля стоит»; «*Наш* *народ* растет из года в год»; «*Наш* *народ* по будням затаскан»).

В одной пословице воспроизводится ставший впоследствии, пожалуй, самым популярным стереотип о двусмысленности и противоречивости русского национального характера: «Из нас, *русских*, – как из дерева: и дубина, и икона».

Отрицательные черты характера русского народа отмечаются лишь в 7 пословицах: обилие дураков («*На Руси*, слава богу, *дураков* лет на сто припасено»), отсутствие предусмотрительности («*Русак* умен, да задним умом. *Русский* назад умен. *Русский человек* задним умом крепок»), склонность к неоправданному риску, беспечность («*Русский* крепок на трех сваях: авось, небось да как-нибудь. *Русский человек* любит авось, небось да как-нибудь. *Русский* на авось и взрос»), необходимость принуждения для успеха дела («*Русский народ* не боится креста, а боится песта»), любовь к «зеленому змию» («*Русский* с горя пьет и с радости»), разгульность и хвастливость («*Русский человек* и гуллив и хвастлив»).

В то же время, в отличие от русской афористики, положительные свойства русского национального характера отмечаются уже почти в двух десятках пословиц. Русский человек смекалист и умен («Бей *русского*, часы сделает»; «*Русский* что увидит, то и сделает»; «*Русский* догадлив/сметлив/себе на уме»); «*Русак* не дурак: поесть захочет – скажет, присест захочет – сядет»), у него отменный аппетит и он практически всеяден («В *русском* *брюхе* и долото сгниет»; «*Русский* аппетит никогда/ничему не претит»), он отличается храбростью и бойцовскими качествами («Враг боек, да наш *народ* стоек»; «*Русский* до конца стоек»; «*Русский молодец* – сте басурманам конец»; «Коли у *русского солдата* поясища поразомнется да ноги поразмотаются, так только держись подметки»; «Смерть *русскому солдату* свой брат»; «*Русский* ни с мечом, ни с калачом не шутит»; «*Русский* в поле не робеет»), он сам добр и помнит чужое добро («*Русский человек* – добрый человек»; «*Русский человек* добро помнит»), обязателен («*Наш народ* зря не любит говорить, а если сказал, то связал»; «*Русский* в словах горд, в делах тверд»), непобедим («*Наш народ* сплочен, как один, он непобедим») и гостеприимен («*Русский человек* хлеб-соль водит»).

Особенностью русского паремического фонда является массовая (более 80 единиц) представленность в нем лексемы «мир» в значении «сельская община, а также члены этой общины»; «общество крестьян»; «сходка». В современной лексикографии она фиксируется с пометой «истор.» [10, т. 2, с. 223–224; 14, т. 2, с. 275], а в современной речи воспроизводится, главным образом, во фразеологических оборотах («всем миром») и в пословицах.

Как уже отмечалось, паремический фонд русского языка создавался в те времена, когда «определятельным сословием» для русского этноса было

крестьянство, и, видимо, поэтому слово «мир» как крестьянская община синонимизируется здесь в значительной мере со словом «народ».

«Мир» заменяет «народ» в значении «люди»: «На *миру* и смерть красна»; «На *миру* работа спора». Однако в большинстве пословиц подчеркиваются значимость, сила и суверенность решений крестьянской общины – народа: «Кто больше *мира* будет? С *миром* не поспоришь»; «*Мир* – велик человек, всякого прокормит»; «*Мир* дунет – ветер будет, *мир* плюнет – море будет, *мир* охнет – лес сохнет»; «*Мир* заревет, так леса стонут»; «*Мир* зинет – камень треснет»; «*Мира* не перетянешь»; «*Мирская шея* толста (т. е. много снесет, сможет)»; «С *миром* и беда не убыток. *Мир* – золотая гора»; «Что *мир* порядил, то бог рассудил»; «Что *миром* положено, тому быть так»; «*Мир* никем не судится, одним богом».

Немало волнует русского крестьянина присутствие воров в общине: «Вор ворует, а *мир* горюет»; «Вор попал, а *мир* пропал. Вор попался, а *мир* поплатился»; «Один вор всему *миру* разоренье».

Действительно, «Русский народ – царелюбивый» – в паремическом корпусе четко отражаются потребность русского народа в сильной и стабильной власти, признание необходимости такой власти, которая воплощается в образе царя: «Нельзя быть *земле русской* без *государя*»; «*Народ* – тело, *царь* – голова»; «Где хан (*царь*), тут и Орда (и *народ*)»; «И *мир* не без *начальника* (не без головы)»; «*Мир* без *старосты* что сноп без перезясла»; «*Мир* всех старше, а и *миру* (и в *миру*) *урядчик* есть»; «*Русским богом* да *русским царем* *святорусская земля* стоит»; «*Народ* без *грозы*, что конь без узды»; «*Русский народ* не боится креста, а боится *песта*».

«Собственно народ» как трудовое большинство населения страны в русском паремическом корпусе выделяется достаточно просто – отделением от него властной элиты того времени: царя и его присных – бояр и воевод: «Коли *царь* бога знает, бог и *царя* и *народ* знает»; «*Народ* согрешит – *царь* умолит; *царь* согрешит – *народ* не умолит»; «*Царь* и *народ* – все в землю пойдет».

Однако простота иерархического деления усложняется здесь амбивалентной оценкой самой властной элиты, в составе которой выделяются положительная и отрицательная части – сам царь и исполнители его воли – бояре и воеводы. Можно сказать, что миф о добром царе и злых боярах сложился еще в те стародавние времена: «В городе (в Питере) рубят, по деревням (по городам) щепки летят (т. е. вести, письма расходятся; или: города, деревни, *народ* приплачиваются за *боярские* причуды)»; «*Мир* окладывают, да *волости* скрадывают»; «На *мир* беда, а *воеводе* нажиток»; «Наказал бог *народ* – наслал/послал *воевод*»; «Помутися *народ*, накорми *воевод*! Помутит бог *народ*,

накорми воевод!»; «Царю застыт, народ напастят». Особенно раздражают русский народ временщики: «Как мир вздохнет, и времешик издохнет»; «Не царь гнетет народ, а времешик».

Таким образом, исследование представлений о народе в русских пословицах позволяет прийти к следующим заключениям.

В паремическом корпусе языка отложены наиболее древние и устойчивые архетипы этнического сознания, сформированные при становлении нации и восходящие к этике крестьянства.

Особенностью русского паремического фонда является обилие в нем единиц с лексемой «мир» в значении «крестьянская община», где «мир» синонимизируется словом «народ».

В пословичных изречениях русский народ говорит о самом себе и тем самым воспроизводит сложившиеся в национальном сознании эндостереотипы.

Отрицательные черты характера русского народа отмечаются лишь в нескольких пословицах. В то же самое время, в отличие от русской афористики, положительные свойства русского национального характера отмечаются уже почти в двух десятках паремических единиц.

Простота выделения «собственно народа» как трудового большинства населения страны в русском паремическом фонде усложняется амбивалентной оценкой властной элиты, в составе которой выделяются положительная (царь) и отрицательная (бояре-воеводы) части – свидетельство того, что миф о добром царе и злых боярах сложился еще в те времена.

В паремиях о народе уже фигурируют такие стереотипы, как неоднозначность характера, отсутствие у русских людей предусмотрительности, склонность к неоправданному риску, беспечность, необходимость принуждения для успеха дела, любовь к «зеленому змию», разгульность и хвастливость.

*Кубанский государственный технологический университет*

*Воркачев С. Г., доктор филологических наук, профессор кафедры научно-технического перевода*

*E-mail : svork@mail.ru*

*Тел.: 8(861) 259-75-23; 8-918-49-44-580*

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды : в 2 т. / Ю. Д. Апресян – М. : Языки русской культуры, 1995.
2. *Тарланов З. К.* Язык. Этнос. Время : очерки по русскому и общему языкознанию / З. К. Тарланов. – Петрозаводск, 1993.
3. *Уфимцева Н. В.* Этнос и традиция / Н. В. Уфимцева // RES LINGUISTICA : сборник статей к 60-летию проф. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 2000. – С. 118–122.
4. *Аникин В. П.* Русские пословицы и поговорки / В. П. Аникин. – М. : Художественная литература, 1988.
5. *Даль В.* Пословицы русского народа : в 3 т. / В. Даль – СПб. : Диамант, 1996.
6. *Жуков В. П.* Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – М. : Русский язык, 2000.
7. *Зимин В. И.* Пословицы и поговорки русского народа : большой толковый словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – М. : Цитадель, 2005.
8. *Михельсон М. И.* Русская мысль и речь : Свое и чужое : опыт русской фразеологии : сборник образных слов и иносказаний : в 2 т. / М. И. Михельсон. – М. : Терра, 1997.
9. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – М. ; Л. : АН СССР, 1951–1965.
10. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка : в 4 т. / Д. Н. Ушаков. – М. : Астрель, 2000.
11. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Госиздат иностранных и национальных словарей, 1953.
12. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов., Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1998.
13. Словарь языка Пушкина : в 4 т. – М. : Госиздат иностранных и национальных словарей, 1956.
14. Словарь русского языка : в 4 т. – М. : Русский язык, 1981.

*Kuban State Technological University  
Vorkachev S.G., Doctor of Philology, Professor Department of Scientific and Technical Translation  
E-mail : svork@mail.ru  
Tel.: 8(861) 259-75-23; 8-918-49-44-580*